

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИЯ

Церковь Последнего Завета

Ноябрь №40 (636) 2008 г.

Сегодня в выпуске:

Школа Жизни

Глава 25 (47 год Э. Р.) 1

Беседы о воспитании

Школа в Тюхтатах 8

Беседы с педагогами:

Анна Москвина 8

Татьяна Булгакова 10

Инна Кубицкая 13

Это любопытно

Советы психологов: наши

типичные «воспитательные»

ошибки 14

Сокровенное

Записки друга общины 16

Школа Жизни

Глава 25 (47 год Э. Р.)

встреча с Учителем в долине слияния тридцатого сентября.

2. «Учитель, можно у

Тебя уточнить, как правильно сохранить интервал? Правильно ли в сложной ситуации мысленно шёпотом говорить себе: «Я на ладони у Бога»? Или лучше представлять себе, что я, как в одеяло, закутана в благодать Отца, чтобы не разумом, а чувственным миром...»

3. «Всё, что хочешь. Думай хорошее, и достаточно».

4. «При словесном обращении у меня не возникает слияния с Отцом, у меня возникает ощущение, что у меня уходит почва из-под ног и что я лечу в пропасть».

5. «Всё, что хочешь, хорошее представляй, и этого достаточно».

6. «А ещё можно уточнить? Если, допустим, у меня не получается пока сливаться с Тобой из-за каких-то нерешённых страхов?»

7. «Сливайся хоть с котёнком. Твоя задача – агрессии из себя не позволять выйти».

8. «А если у меня не происходит вот этого, значит, у меня нет доверия к Отцу Небесному?»

Стр. 8

9. «Это неважно. Зачем тебе этот ответ?»

10. «Я хочу победить свой страх к Тебе».

11. «Побеждай. А зачем тебе ответ на твой последний вопрос?»

12. «Если нет доверия Отцу, значит, и Тебе нет доверия».

13. «И что дальше?»

14. «Ну, я преодолеваю страх, задаю каждый раз Тебе вопрос, и у меня не получается...»

15. «Продолжай. Продолжай это делать и дальше».

16. «Иду на огонь, продолжаю задавать Тебе вопросы, а у меня всё равно получается, что не победила этот страх».

17. «Продолжаешь делать дальше».

18. «Так же задавать вопросы?»

19. «Умные вопросы задавать можешь, остальные – нет смысла. Просто надо продолжать трудиться».

20. «А если я не могу победить обиду, которая у меня возникает?»

21. «Ты продолжаешь трудиться. До конца своей жизни продолжаешь трудиться».

22. «Просто проговаривать: «Я прощаю, я позволяю...» – да и всё? И постепенно придёт, что я простила, что я победила?»

23. «Через девяносто семь лет пройдёт. Нормально».

24. Главное – не торопись оценивать, получается или не получается. В этом случае это будет самая большая твоя ошибка. Просто старание. Старание не оговаривается какими-то пределами. Стараешься – и всё. Это весь смысл твоей жизни – стараться делать правильно».

25. «Учитель, на слова супруга: «Если тебе сложно, иди ночуй в мастерскую» у меня возникает ощущение разрыва, и какой-то тяжёлый пласт...»

26. «Надо ли идти в мастерскую или нет – ты спросить хочешь?»

27. «Нет. Как мне не допустить, чтобы это состояние на меня наваливалось?»

28. «Не туда смотришь. Этот вопрос тебе не нужен, и никогда им не задавайся».

29. «То есть в мастерскую я иду, это однозначно, а вот...»

30. «Иди отдохай в мастерскую. Если тебе сложно – тебе же сказали – иди. Ты идёшь, потому что тебе сложно, да?»

31. «Да».

32. «Не только потому, что тебя туда послали, а потому, что тебе действительно сложно?»

33. «Действительно сложно, да».

34. «И ты видишь, что это для тебя благоприятно?»

35. «Да».

36. «Ну, нормально».

37. «Но только всё это сопровождается тяжестью, которая...»

38. «А что ты хотела испытать? Ликование? Что ты хочешь?»

39. У тебя есть три варианта: испытывать тяжесть, испытывать облегчение или ничего вообще не испытывать. Что из трёх вариантов тебе уместнее видится в данном случае?»

40. «Ликование, конечно».

41. «Уместнее? То есть от того, что тебе говорят: «Иди в мастерскую», у тебя должно возникнуть ликование? «Наконец-то меня отправляют в мастерскую! Как хорошо, что я там одна поночую!» – это хочешь? Ликование с чем связано должно быть? Я тебе говорю об уместности. Что будет уместно в данном случае испытать тебе в естественных твоих обстоятельствах?»

42. «Ну, наверное, то, что я испытываю. Вот эту тяжесть».

43. «Так а зачем ты говоришь: «Как это убрать?» На что поменять? На нейтральное, когда ты ничего не ощущаешь? Или изменить, чтобы у тебя было ликование? Что ты хочешь? Три варианта переживания у тебя может быть».

44. «Получается, что я с тяжестью ухожу, а мне надо выйти на другой...»

45. «Ты должна что-то приобрести. Уходя от одного, ты должна приобрести другое. Но насколько это умно? Как ты видишь это умным?»

46. «Может быть, мне образ поменять?»

47. «Что? Чтобы возникло что у тебя: ликование? или ничего не было, никаких переживаний? или что?»

48. «Для того, чтобы всё принять. Когда принимаешь, тогда всё равно возникает хорошее состояние, ликование в конце концов. Ведь эта тяжесть должна же закончиться когда-то».

49. «Когда не будет плохих ситуаций, тогда не будет тяжести».

50. «То есть эта тяжесть сама должна уйти со временем?»

51. «Как ещё? Если тебя что-то бьёт и ты хочешь в этот момент не испытывать боль, тебе надо впасть в какое-то очень специфическое состояние. Когда ты не находишься в реальности, тогда ты можешь улыбнуться, глядя куда-то в точку в тот момент, когда тебя бьют, наносят тебе раны. Ты улыбаешься, глаза пустые, но куда-то вроде смотришь. Ну, при таком состоянии – да. Но ты этого состояния ищешь?»

52. Переживания естественны, если есть ситуации ненормальные. Как можно их не испытывать? Это естественно. Ты в ситуации, где что-то неправильное, где что-то делается не по Истине, идёт нарушение законов Гармонии. Это, естественно, отражается в чувственном мире, это ощущается тяжестью.

53. Так надо увидеть эту уместность. Она неизбежна в этом случае. Поэтому мы говорим о терпении, а не о путях, как быстро каким-то упражнением освободить себя от всевозможных негативных переживаний.

54. Нет такого. В нормальном смысле в вашей жизни не должно быть. Поменяете жизнь, сделаете её нормальной – тогда и эти переживания уйдут.

55. Но если они есть, они будут приносить боль. Боль эта будет отражаться у вас внутри, вы будете её ощущать, естественно».

56. «Не надо ожидать, когда она прекратится? Надо просто строить отношения?»

57. «Когда уйдут ситуации ненормальные, тогда она и уйдёт».

58. Вам ещё повезло, что вы не знаете, что происходит вокруг постоянно, а ощущаете только какие-то краткие мгновения, когда вас, образно говоря, носом вынуждают ткнуться во что-то, вы видите и переживаете. Хотя куда больших неприятностей полно вокруг, чем то, что вы испытали сегодня лично, столкнувшись с каким-то обстоятельством, которое вам не нравится, которое вам неприятно.

59. В тысячу раз больше сложностей, боли сейчас происходит в эту минуту, в секунду, страданий такого рода, когда захочется спрятаться, чтобы только не видеть этого. Но оно есть, оно реально, но вы не испытываете этого, потому что вы не знаете

об этом, хотя на вас это отражается. Это хорошо, что вы не знаете многого. Иначе бы вы просто жить не смогли.

60. Поэтому от этого нет смысла убегать никуда. Пока есть ненормальное, оно будет отражаться. И то, что вы испытываете, это нормально, это естественно в данных условиях.

61. Ваша задача как верующих – правильно это пройти, правильно это протерпеть, помогая себе верным восприятием реальности. То есть вы учитесь оправдывать, вы учитесь находить то положительное, что вы в состоянии своим сознанием определять.

62. Это то, что призвано смягчить вашу боль, но не убрать её. Она не исчезнет. Потому что она реальна. Наносится реальный удар, реально искажается Гармония, законы её. Поэтому ваш организм естественно на это реагирует. Нормально. Но смягчите, помогите себе.

63. Вот поэтому верующий пройдёт. Не потому, что он благодаря своей вере вообще ничего не ощущает – одно ликование. Да не сможет он так. Это будет странный верующий какой-то: он самоустранился из мира с помощью определённых психологических операций, методик, и всё; но его нет в мире. Это не нужно.

64. Люди рождены друг для друга, чтобы вместе сделать предначертанное. А не чтобы – кто быстрее, быстрее – отделиться друг от друга и уйти в какой-то иной мир, откуда они как будто бы пришли. Неверный взгляд будет в этом случае на происходящее, на смысл своего рождения.

65. А если вы друг для друга, значит, вы друг друга должны ощущать. А если вы делаете постоянно ошибки, как вы это будете ощущать? С болью, с переживаниями. Это будет трудно.

66. И человек, который не будет устремлён к светлomu, к Божественному, не будет думать о Божественном, о добром, не будет оправдывать, – он не выдержит этой ситуации, он быстро озлобится. Он начнёт искать пути выхода из этой больной ситуации через агрессию – самому атаковать.

67. И ему будет казаться, что, если он атакует, если он такой злобный, если такое каменное сердце у него, он меньше будет ощу-

щать боль. То есть он начнёт искать пути, как зверь. Но это не тот путь для человека. Зверь... он так делает, он может, для него нормально – защититься в этой среде и как-то утвердить себя, чтобы его боялись, а не он боялся.

68. Но человек не должен этому следовать. Человека никто не должен бояться, и он ничего не должен бояться. Вот так, по большому счёту. Поэтому надо строить этот другой мир.

69. А пока есть ненормальное, вам будет больно. Но это нормально для этих условий, это естественно. Но проходите это правильно. Терпите, умеете быть терпеливыми. Отрабатывайте все выносливость, духовную выносливость, насколько это будет возможно».

70. «Можно дальше? Человек в Семье приходит, делает заказ и предлагает за это деньги. Можно эти деньги брать и на общественные какие-то нужды использовать, если мастеру самому в этот момент не нужно денег?»

71. «Мы же уже говорили: внутри Семьи нет денег».

72. «Будет ли это между верующими денежными отношениями, которые недопустимы?»

73. «На самом деле любые денежные отношения между верующими недопустимы».

74. Если вы, оговаривая выполнение работ, говорите о деньгах, тогда это уже на самом деле относится к ненормальному. Вы должны оговаривать так, чтобы не упоминать про это. Но когда у другого человека может возникнуть просто собственное побуждение это дать, если он видит, что это действительно надо и без этого не сделать то, что он просит.

75. Но это сейчас такая схема... Всё, что касается денег, – это уже не Божье. Поэтому уже смотрите сами, насколько вы мудро сумеете этим воспользоваться, к минимуму сведя какие-то негативные последствия.

76. То есть это не дело Учителя – определять, что делать с деньгами, как выстроить схему взаимоотношений, какие цены поставить. Это уже абсурд будет, в духовном смысле неуместно».

77. «Ты ведь поставил, что если в Семье верующий просит с другого оплату или сам даёт оплату, то это значит сатана строит там свои взаимоотношения с ними. Это Ты дал».

78. «Если кто-то просит денег, это ненормально».

79. Трудно добавить что-то. Вы в крайности начинаете бросаться. Это очень непростая, сложная ситуация. Деньги – это не Моё».

80. И если вы пользуетесь, вы должны смотреть, думать, что в каком случае вы делаете. Если ты для себя спрашиваешь: «Можно ли мне попросить денег? Я хочу оказать помощь, там есть возможность оказать помощь, можно ли мне попросить денег?» – то Я тебе скажу: зачем тебе просить эти деньги? Если видишь: нужна помощь и у тебя есть возможность оказать её, да иди и окажи, и всё, и забудь про это».

81. «А можно попросить денег, чтобы помочь кому-то другому этими деньгами, не для себя?»

82. «Нет, нельзя. Это уж слишком такая хитрая оговорка. Поэтому у евангелистов распространено такое: просить у Бога денег дать миллион, тогда у них хорошая возможность помогать нуждающимся. И это очень распространённая хитринка».

83. Бога можно попросить только укрепить ваши силы, чтоб ещё больше суметь оказаться полезным».

84. «Учитель, я хотела бы спросить по конкретной ситуации. Человек приходит к тебе и просит, чтобы ты сделал ему вещь. Вопрос о деньгах не ставится. А деньги, например, нужны...»

85. «Ты смотришь, можешь ты делать или не можешь делать?»

86. «Что значит можешь или не можешь?»

87. «Если ты видишь, что в данном случае у тебя нет возможности просто потратить на это силы, ты говоришь: “Я не могу сейчас, мне надо будет сделать другое, в чём у меня нужда есть”».

88. «А вот, например, нужны деньги, чтобы поехать заплатить за машину. Как здесь быть тогда?»

89. «Не надо спрашивать. Опять вы спрашиваете: «Учитель, дай духовную подсказку, как правильно пользоваться деньгами». Да деньги вообще не относятся к духовному».

90. Поэтому Меня лучше не спрашивать, вам легче будет. Если уж допустите ошибку, по крайней мере немножко по-другому вы это сделаете. А то Я наговорю вам, вы перестанете ими

пользоваться, а по-другому вы не умеете. Я поэтому упрощаю подску: это не Моё».

91. «Получается тогда так: если я могу сделать это просто, не выполняя свои потребности...»

92. «Лучше не спрашивай. Думайте и поступайте, как сами видите. Но чем больше вы будете делать просто так, тем лучше для вас.»

93. Если вы помощь продали, то она стоит вот только этих денег. То есть вам ничего в духовном смысле не будет от этого, только вот эти деньги. Вы поменяли то, что могло оцениваться с духовной позиции и вам должно было вернуться за ваше благодеяние, вы поменяли на деньги.

94. Поэтому всё, что могло вернуться, если бы было просто отдано, оно не вернётся. Вам дали деньги за это. Ну, вот и двигайте их под матрас или куда, играйте в бумаги.

95. Вашим благодеянием настоящим является только всё то, что вы отдали просто от сердца. Отдали – вот это очень ценно! Это меняет вашу судьбу, закладывает какие-то особые подарки, потому что Гармония обязательно будет возвращать дары, которые вы вот так от сердца отдаёте.

96. Но вернули вам деньги – всё, забудьте про дары, которые Гармония готова вам предоставить. У вас выбор: либо дар от Гармонии, какой-то неведомый вам, но очень хороший и полезный, либо вот эти несколько шелестящих, хрустящих картиночек».

97. «Учитель, я хочу для себя уточнить: Земля-матушка и Природа-матушка... образ у неё один и тот же?»

98. «Как пожелаешь. Это же всё образы. Образы можно менять на своё усмотрение и по своим желаниям, как хочешь».

99. «Нет, но можно же образ другой придумать. Она же живая, у неё же свой образ есть».

100. «Образы в данном случае можешь придумать какие посчитаешь нужными, какие тебе ближе».

101. «По ощущениям?»

102. «Какие тебе ближе, да. Фантазия человека не регламентируется какими-то чёткими границами, что можно придумать, что нельзя придумывать. Всё, что хочешь, всё, что тебе ближе, то и можешь придумать».

вать, потому что думать ты всегда будешь об одном и том же.

103. Это так же, как и о Боге. Не вносится какой-то обязательно чёткой границы, как надо представлять, в каких оттенках, с какими границами, какими размерами.

104. Да пускай люди назовут по-разному, но всё равно думать-то будут об одном и том же. Как бы они ни кичились друг перед другом, что бы друг другу ни доказывали, как бы друг с другом ни спорили на эти темы, они всё равно будут думать об одном и том же».

105. «Когда в молитве сливаешься с Отцом, чтобы это триединство было, то как нужно правильно удерживать этот образ, чтобы слиться с этим со всем?»

106. «Ты сольёшься, даже если ничего не будешь удерживать в образах. Образы эти все свободны, то есть их создание свободно в жизни человека. Как сможешь, так и создавай. Главное, чтобы это была прежде всего твоя искренность, чтобы твой самый добрый, самый хороший позыв внутренний проявился у тебя, чтобы ты позволила этому хорошему выйти из тебя. Но в какие образы ты это облечёшь – это свободно, твоя фантазия. Пожалуйста, это нормально, тут накладок никакой не произойдёт».

107. «А вот ещё вопрос. Так как дети у меня находятся на расстоянии, мне хочется их согреть, поговорить с их душой. Иногда как-то получается, только не могу понять: это я с собой разговариваю или всё-таки с душой с этой?»

108. «Верить должна».

109. «Верить, что я именно...»

110. «Что ты делаешь то, что хочешь».

111. «Сливаюсь с тем человеком, кто мне нужен, да?»

112. «Да, да».

113. «А с высшего мира приходят такие подсказки? Или идут от того образа, с которым я сливаюсь?»

114. «Откуда угодно могут прийти. Это то, что ты контролировать пока не имеешь возможности».

115. «Пока не получается, да?»

116. «Просто не имеешь возможности даже это сделать, нет у тебя таких качеств. Поэтому к этому можешь отнестись проще».

117. Поэтому и не даются чёткие границы. Каждая дополнительная чёткая граница – она

обязывает, обязывает сделать что-то уже лучше, чем ты делала до этого, когда не знала этих чётких границ.

118. И если в чём-то Я говорю вам «вы свободны», значит, туда вам пока нельзя лезть с такими более чёткими определениями, иначе вы неизбежно примете большую ответственность. Но вы тогда должны и быть готовы, в этой ответственности находясь, делать должную работу. А для этого уже другие качества должны быть у вас.

119. Поэтому многое мы ещё оставляем на уровне сказаний поэтических, хотя за этим есть и конкретное. Но не время многое из этого конкретного сейчас определять. Хотя уже многое открыто».

120. «Но всё равно с этим работать надо?»

121. «С чем?»

122. «Чтобы сливаться с кем хочется?»

123. «С кем? Кому хочется помочь?»

124. «С детьми своими».

125. «Сливаться, если хочешь кому-то помочь, – конечно. Ты начинаешь думать об этом человеке, как можно более отчётливо пробовать его представить и желать ему того добра, которого ты действительно желаешь, которое хочешь выразить».

126. «А разговаривать с ним можно пытаться?»

127. «Лучше не пытаться. Вот тут уже лучше не могу посоветовать. Ты просто посылаешь и всё, не принимая ничего оттуда».

128. «Но когда сливаешься, всё равно что-то соединяется».

129. «Соединяется. Так вот и посылай. Но соединяется не для того, чтобы ты принимала. Посылай – вот это и нормально, этого достаточно будет».

130. Не обращай внимания на обратное, что вернётся. Вернуться может очень много разного и от разных источников, с разным смыслом, рассчитанным на примитивное сознание человека. И крючок ты проглотишь, он покажется очень вкусным, но потом его не вытащить».

131. «Можно вопросы по детям? Дети между собой ссорятся, дерутся. И у воспитателей-педагогов две позиции. Одна – не разбираться, просто дети помирились и всё. Другая позиция – всё-таки разбирается ситуация: отчетливо

го, почему это произошло. И как правильно поступить?»

132. «По ситуации. Нет здесь категоричной никакой подсказки».

133. «Чтобы ребёнок извлёк урок и дальше, допустим, уже задумался над тем, что он делает».

134. «Пожалуйста, пожалуйста».

135. «То есть насколько острая ситуация?»

136. «Всё зависит не только от того, насколько острая, а ещё и от того, как это делается. Но как это делается – это надо увидеть, посмотреть, какие нюансы смутили в данном случае. А потом уже переспросить: «А стоило ли в этом случае повысить голос и накричать вот такими-то словами?» Тогда уже можно сказать: «Да, вот тут перегнули, этого уже не стоило бы делать».

137. То есть это всё творческий поиск. Вы пробуете и так и этак. Ваша задача – помочь детям понять свою ошибку. Как это сделать?

138. Можно молча, как ни в чём не бывало, это бывает очень естественно. Когда ребёнок понимает, что он неправильно поступил, он ждёт от вас наказания – а вы не наказали. Но он знает, что вы понимаете, что он действительно неправильно поступил.

139. И если вы не будете его наказывать, это вовсе не означает, что всё прошло для него гладко. Нет, оно может быть очень действенным: ему будет очень стыдно и нехорошо. Но это всё надо уметь видеть, применять, это никак не оговоришь здесь».

140. «Урок литературы. Устное творчество, русские народные сказки. Нужно дать знания ребёнку по этому материалу. Беседуем. И ребёнок говорит: “А я и не люблю эти сказки. Мне они вообще не интересны”».

141. «Верно, верно».

142. «Я думаю: да, действительно, там очень много негативного опыта нашего».

143. «Нет, у них просто уже другой уровень взгляда на реальность, совсем другой. Ему нравится негативное, но другого уровня. Оно должно быть уровня не былин, не таких сказаний русских, а уровня фэнтези, там зомби должны быть и тому подобное. А что там Змей Горыныч – ящерица ползает какая-то, мутант! А тут скелеты ожившие, зомби, солидные монстры!..»

144. «Но вот какой интересный аспект возник: мне нужно дать ребёнку задание – почитать русские народные сказки, а они ему не нравятся, но материал-то освоить нужно...»

145. «Тут просто надо говорить, что это надо сделать. “Я понимаю, – скажи, – что это ерунда, конечно, но надо, потому что иначе не получится школу закончить”».

146. «Да, экзамены-то сдавать придётся».

147. «Скажи: “Да, тогда идём работать. Тогда сейчас надо с советом переговорить, просто в бригаду наниматься. Что время терять-то с этой литературой?”»

148. «А если ребёнок хочет сочинить свою сказку, сам написать картинку к ней маслом?»

149. «Попробовать можно дать».

150. «Вот я дала ему это задание: раз хочешь, попробуй».

151. «Отлично. Пусть пробует, верно».

152. «А потом будем рассматривать, подвиги какие совершаются».

153. «Верно, верно: где перегиб – где что-то интересное. Просто посмотреть, как излагается мысль его. Может быть много любопытного».

154. Но действительно сейчас уже дети получают такой объём информации! Литература сейчас резко будет терять свою привлекательность. Она и в наши школьные годы не особо привлекала, а сейчас вообще...»

155. «Учитель, я на уроке ребёнка назвала «тормоз». Как-то пыталась его растормозить, видела, что на перемене он был очень активный, а на уроке никак не могла его расшевелить. Я понимаю, что это грубость моя такая ещё...»

156. «А потом сказала: “О, блин!”» (Смех слушающих.)

157. «Ну вот, наверное, скоро уже скажу. Нет, я буду стараться не говорить, конечно. Просто я пытаюсь с ними как бы на одном языке разговаривать. Правильно ли мне сейчас извиниться перед ним в присутствии класса?»

158. «Лучше, конечно. Скажи: “Ребята, сказала и почувствовала, как всё-таки нехорошо говорить такие слова”».

159. «Да, пытаешься с ними в одну волну, а оно чревато».

160. «Нет, в этом смысле в одну волну не надо входить. Тогда чего

же учить-то их? В волну как зашли все – и всё... и с рогатками учителя вышли». (Смех слушающих продолжался.)

161. «Да умножит Аллах дни Твоего пребывания среди нас! Высказывание «Хочешь быть мудрым перед Богом – стань безумным перед людьми» относится к тем, кого мы называем блаженными?»

162. «Дело в том, что, когда вы стараетесь делать Божье, вас перестают понимать многие вокруг, те, кто особо и не старается делать правильно».

163. Развитие всегда связано с тем, что активность проявляется меньшее число среди общей массы людей. Развитие начинается с единиц. Прорывы какие-то, прогресс – все эти достижения чего-то большого начинаются с единиц. С тех людей, которые, посвятив этому всю свою жизнь, с помощью своего таланта, всех своих сил, на многое не взирая, устремляются к чему-то высокому, большому, и они открывают это высокое и большое. Но их мало».

164. И естественно, оторвавшись от окружающей массы, они остаются в непонимании у этой массы людей, их не понимают. Для них такой вырвавшийся как безумец: он говорит какую-то ерунду, им непонятно. Для них он как ненормальный становится».

165. А потом только через время они все радуются, уже портреты его пишут, скульптуры делают, барельефы, открывают мемориальные доски, говорят: «Какой замечательный был человек!» Хотя в своё время считали его вообще негодяем, проходимцем каким-нибудь, ещё как-нибудь обзывали, «тормозом» и так далее. А на самом-то деле он действительно открывал хорошее».

166. Так вот, когда и к Божьему так же устремляются люди, одно дело – есть массовое какое-то восприятие Божьего (это когда считает себя человек верующим, но не особо-то он и стремится делать что-то хорошее, делает только то, что ему легко даётся; а где надо приложить силы, не особо-то и прилагает).

167. И есть такие, которые начинают действительно прилагать все свои силы. Они тоже остаются в меньшинстве, и большин-

ство может их не понять. Начнут искушать, соблазнять: «Да что-то ты уж слишком всё правильно делаешь!» То есть хоть как-то начнут потихонечку его подтачивать, его силы, его уверенность, его упорство.

168. Вот на эту тему прежде такая простая человеческая мудрость: если хочешь устремляться к Богу, хочешь быть мудрым пред Ним, не смотри на то, как о тебе скажут ближние. Потому что это некоторая неизбежность получится, что ты будешь непонятен им.

169. А раз непонятен, вряд ли они скажут, что ты умнее их. Они наоборот скажут, что ты глупее стал, что что-то с твоей головой произошло ненормальное. То есть им легче ощущать себя, когда они другого назовут более глупым, чем более умным, нежели они сами.

170. Вот только лишь с этим связанная простая мудрость. То есть, если тебя ближние называют безумцем, не волнуйся, всё нормально. Значит, всё в порядке у тебя», – засмеялся Учитель.

171. «О воспитании ребёнка. Если ребёнок спрашивает, задаёт какой-то вопрос, лучше ли будет его переспросить, что он сам об этом думает, чтобы он сам самостоятельно начал развиваться?»

172. «Нормально. Можно так стимулировать немножко какими-то дополнительными вопросами, чтобы он проявил свою мысль какую-то, попробовал поразмышлять, подумал, представил, а потом уже поделиться и своим, сопоставить это, вместе подумать о чём-то. Нормально такое».

173. «Почему мне хорошо, когда мне грустно, и не очень – когда мне весело?»

174. «Грусть – это такое хорошее, на самом деле, явление в жизни человека. Она позволяет гораздо тоньше и поэтичнее воспринимать реальность».

175. Когда весело, немного поверхностно на всё начинаешь смотреть. Это как бы немножко уплотняет всё и на поверхности жизни тебя держит. А когда грустно, начинаешь погружаться в жизнь, в ней растворяться и очень многое замечать».

176. Творческий человек чаще в грусти пребывает. Ему это помогает многое видеть гораздо глубже и интереснее, чем когда хохочешь – немножко так легковесно пребываешь в мире».

177. Хорошо и то, и то на самом деле, потому что улыбка тоже очень полезна для здоровья, но и грусть очень важна для познаний».

178. «Учитель! Скажи, пожалуйста, есть ли критерий затянувшейся односторонней любви со стороны женщины?»

179. «Зачем? Ты просто спроси: если затянулась любовь, ответа нет, можно ли... что сделать дальше? Прекратить любить? Не получится. Надо ли полюбить другого? Не получится. Тогда спросить-то что ты хочешь про критерий? Критерий... и что? Обозначили критерий, а дальше что делать?»

180. «А вот понятие навязчивости...»

181. «Навязчивость – это уже другое дело. Тогда это с действиями какими-то связано. Просто любить кого-то упорно – это не значит быть навязчивым, это нормально».

182. Навязчивость – это действие: когда ты идёшь что-то делаешь, а человек уже отпихивает тебя: «Да, уйди ты с глаз долой!» А ты всё стараешься на глаза его появиться, пред ясны очи его предстать, а у него уже волосы дыбом встают. Тогда конечно», – улыбнулся Учитель.

183. «В принципе мою помощь он принимает с удовольствием и поддерживает, если я о чём-то прошу, он никогда ни в чём не отказывает».

184. «Это навязчивым здесь что-то не видится. Это что-то другое. Навязчивость – это когда ты стараешься сделать что-то, чего другой человек не хочет, не желает видеть».

185. «С его стороны инициатива не проявляется, то есть он только поддерживает».

186. «Если ты засмушалась, переспроси его: в данном случае это нормально, что ты пробуешь предложить? не смущает его? То есть тут уточнения вполне уместны будут, если действительно смущение возникло. Но если ты видишь: он это поддерживает, может быть, даже и не стоит беспокоиться так уж быстро. То есть что-то должно смутить. Но если смутило, переспроси для большей точности, это будет нормально».

187. «Учитель, подскажи, пожалуйста, по такому вопросу. Правильно ли я понимаю, что мне надо вырабатывать смирение в

моей ситуации? Я архитектор, и в миру мой объект многократно используется и не упоминается моё авторство. То есть первая постройка – с упоминанием моего имени, а дальше уже по городу тиражируется. Я так понимаю, что мне уже там не надо контролировать ситуацию, что мне эта ситуация на смирение».

188. «Верно, верно. Если уж так пошло, ну и отлично. Это и будет к тому дару относиться, о котором мы вначале говорили. Чем меньше вы испрашиваете платы за свой труд какой-то, тем больше переходит ответственность в сторону Природы, в сторону законов Гармонии, что она тогда уже будет обязана вам дать. Но у неё в таком случае не бывает дешёвых подарков. Они гораздо ценнее, чем те суммы, которые могут предложить люди».

189. «И второй вопрос. Иногда приходят заказы спроектировать рестораны, казино. У меня сейчас такое понимание появилось, что следует отказываться от этого».

190. «В этом случае да. Потому что это объекты... там уничтожается человек. То есть ты там крематорий спроектируешь такой».

191. «А если это кафе?»

192. «Если это подразумевает доброе использование, конечно нормально».

193. «Учитель! Скажи, пожалуйста, можно ли мне не пойти на встречу жене в следующей ситуации? Я занимаюсь фотографией. Для меня это своего рода искусство. Я сделал ей одну её фотографию, где она получилась, на мой взгляд, очень удачно. То есть этот снимок для меня такой маленький шедевр. Но она там в такой облегающей маечке, которая очень чётко подчёркивает её грудь, и она просит: «Не печатай эту фотографию и никому больше не показывай». Можно ли мне не пойти навстречу?»

194. «И выставить в Интернете?»

195. Задавший вопрос рассмеялся и продолжил: «Хотя бы дома повесить, чтобы я на неё любовался. То есть для меня там изюминка в другом совсем, но её смущает вот эта маленькая деталь».

196. «Если ты дома повесишь, а ей не будет нравиться, её будет смущать всё время, то так-то тут, наверное, стоило бы её послушать. Но опять же – спрятать... Что такое спрятать? Ты действительно

но собираешься так спрятать, что никто не найдёт?»

197. «Ну как? Будет у меня там в электронном виде, скажем, только я смогу посмотреть?»

198. «И как только тебя не станет, там тоже исчезнет? Или куда-то пойдёт дальше? Смотри, всё, что осталось, в тайне удержать будет сложно. Всё, чему ты позволил быть, будь готов, будет известно всем».

199. «То есть мне просто поговорить с ней как-то более мягко, разъяснить ей, может быть?»

200. «Чтобы она согласилась, что на неё будут смотреть... народ». (Смех слушающих сопровождал ответ Учителя.)

201. «Понятно. И второй вопрос. Ты сейчас говорил про Гармонию и так немножко заинтриговал её подарками...»

202. «Где бы найти, да? Про места поговорить?...» – улыбнулся Учитель.

203. «Нет. Я просто подумал: ведь здесь может нечистый умысел закрасться в таком бесплатном делении друг другу, что Гармония лучше за это расплатится. Может такое в душу закрасться?»

204. «То есть корыстное такое: «А вдруг выгоднее будет, чем я сейчас деньги попрошу?» – да? Ну, при вашем подходе к жизни, я думаю, у многих это появится. Но пусть, ладно уж, хоть что-то сделают. Пусть хоть с таким умыслом, но хоть что-то сделают бесплатно».

205. «Я просто представляю: вот я делаю кому-то что-то бесплатно, а у меня сразу в голове слова Твои вспоминаются, что у Гармонии подарки-то лучше. И как с этим справиться?»

206. «И можно подумать: а так как их в течение года-двух нет, то Учитель наврал; никакой Он не Учитель вообще уже, если неправду говорит. И пошло поехало...»

207. Как на всё это смотреть? На всё это смотреть – тогда Мне надо просто молчать. Да и то уж вы найдёте какую-нибудь причину и это будет истолковано очень своеобразно и странно.

208. То есть тут уж если Истину Я открываю, то Я понимаю, конечно, что вы её можете очень своеобразно, по-разному увидеть. Но как не сказать? Я же рассчитываю на умных. То есть вроде бы у Меня готовность бисер метать, но Я как-то надеюсь, что Я в нужном месте, не среди...»

209. «Я имею в виду, что бояться не стоит того, что эта мысль где-то может промелькнуть в голове?»

210. «Нет. Ты, главное, следи за своими мыслями. У кого что там проскользнёт – это уже не твоё. Ты проследи себя. Но даже если у тебя и проскользнёт, это же не значит: «Нет, тогда уж лучше я продам, чтобы не удовлетворять свой эгоизм».

211. Тогда вот такая крайность к чему приведёт? В целях защиты себя в чистоте вы начнёте торговать, чтобы нигде не вкралась у вас мысль... Да нет уж, пусть лучше плохо, но зато в нужном направлении двинетесь. А там потихонечку оно и выправится.

212. Главное – это понимать внутри... Вы информацию приняли, и она начнёт делать своё дело. То есть она вгрызаться начёт потихоньку, распределяться внутри, менять информацию поля человека, его сознание. Всё это неизбежно сейчас начнётся.

213. Просто первые какие-то позывы будут ложные, постепенно произойдёт дозревание. То есть вы всё равно в соответствии с этой информацией начнёте приходить. Чем больше вы её вспоминаете, тем больше, активнее изменяется ваше естество. И дозревание начнёт происходить неизбежно. Так что потихонечку всё встанет на место».

214. «Учитель! Человеку не хватало денег, и я дала ему. Я шла на жалость, я просто в этот момент была уставая. И вдруг я почувствовала, что я толкнула его в яму».

215. «Дав денег?»

216. «Да».

217. «Ну и ладно. И чего? В яме найдёт нужное сокровище, гораздо более значимое, чем деньги. Нормально всё».

218. Вот если бы ты чувствовала, что, дав деньги, ты толкнёшь, и сделала бы это дело, вот тогда бы это считалось ошибкой.

219. А если, не думая об ошибке, вы как бы так чувствовали, что надо дать, какой-то внутренний мотив у вас был удовлетворить просьбу ближнего и, сделав, вы вскоре почувствовали, что сделали ошибку, – это не ошибка, вы должны были сделать этот шаг.

220. Он был нужен тому человеку, поэтому так и произошло, что вы не смогли вовремя (как будто бы вовремя) оценить нужность того или иного шага.

221. Такое временное помутнение у вас, бывает, нападает. Потом вы вроде бы осознаёте: «Ну надо же! Я же хорошо понимал, что этого делать не надо, как же я сделал!» Это нормально.

222. Ангел крылом прикрыл ваши глаза, и вы толкнули человека в нужном направлении. А то помешали бы ему развиваться, не дав денег и не уронив его в яму. А там так многое нужно было ему!

223. Нормально, не переживайте. Главное, чтобы вы осознанно не делали ошибки. Сколько уже Я вам истину эту повторяю: грех – это когда сознательно вы делаете то, что понимаете как неправильное.

224. Но если сделали шаг, не осознавая этой неправильности, то вы сделали нормально. В данном случае это было нужно».

225. «Учитель, как правильно отвечать на вопрос: что запомнилось со встречи?»

226. «Многое».

227. «Правильно я понимаю, что неправильно говорить: «У меня остался такой образ» или «Мне запомнилось вот это, это, это»? Правильнее сказать, что трогалась такая-то тема?...»

228. «Да можешь. Как хочешь. Как считаешь нужным, так и отвечай. Скажи: «Запомнилось, что я летал где-то, так было хорошо! Но вот как передать тебе? Не могу. Рад был бы». Как хочешь, Дим».

229. Нет каких-то правил, чтобы Я сказал: «Ты знаешь, вот в таких случаях вот это надо говорить, а вот это ни в коем случае не надо говорить». Так будет неправильно. Ты же делишься всё равно чем-то, что ты приобретаешь. Поделившись, ты можешь что-то правильно передать, но что-то можешь вполне неправильно передать, тоже возможно. Но нельзя здесь всё равно оговорить это жёсткими какими-то правилами.

230. Просто помни, что неправильной какой-то подсказкой ты, может быть, какую-то и неточно внесёшь коррекцию в жизнь человека. Тогда, может быть, обобщить тему, если точно не помнишь. Точно помнишь – попробуй передать точно, тоже возможно.

231. Тем более у вас многое, что требуется, остаётся на кассете, вы всё равно можете послушать. Это не теряется, было бы желание.

232. Ну, всё. Желаю вам счастья. До встречи».

Педагоги-последователи участвуют в различных формах образования, в том числе в традиционной государственной. Об интересных результатах Тюхтятской начальной школы, где трудятся общинные педагоги, наш сегодняшний рассказ.

Школа в Тюхтятах

В 2001 году усилиями Леры Григорьевны Титенко, заслуженного учителя СССР, в Тюхтятах была открыта малокомплектная начальная школа. На тот момент в ней обучалось 11 детей.

В 2006 году школа была реорганизована в начальную школу. В связи с увеличением количества обучающихся увеличился и состав преподавателей. На сегодняшний момент в школе обучается 49 детей (из них 15 человек находятся на дошкольном отделении) и работают 7 педагогов.

В 2007-2008 учебном году начальная школа деревни Тюхтята заняла первое место в районе по рейтингу среди начальных школ Курагинского района. Это произошло благодаря совместной работе всего педагогического коллектива, сотрудничеству с родителями и управлением образования.

В 2007 году школа выиграла социальный грант «Партнёрство во имя развития». Силами жителей деревни Тюхтята был отремонтирован сельский клуб, организован спортзал для школьников и взрослых, построена спортивная площадка.

На общественных началах в школе ведутся кружки вязания, шитья, декоративно-прикладного искусства, хор, бальные танцы, планируется организация кукольного театра...

Анна Москвина,
директор Тюхтятской начальной школы:

– Мне с детства нравилось «возиться» с ребяташками. Я часто оставалась с маленькими братиками или сестричками своих друзей. А когда они подросли и пошли в школу, помогала им делать домашние задания, занималась с ними...

После окончания школы выбрала профессию педагога.

Окончила Минусинский педагогический колледж, очное отделение, а затем заочно Красноярский университет, факультет начальных классов. И практически сразу же приступила к обязанностям директора школы Тюхтят. Лера Григорьевна заранее готовила меня себе на замену, собираясь уходить на пенсию...

Цели нашей школы не сводятся только к тому, чтобы вовремя дать детям знания. Мы стараемся воспитать добрых, порядочных людей и, самое главное, дружных. Объединить детей – для меня первостепенная задача. А уже за этой задачей следуют другие. Очень важно, чтобы ребёнок был увлечён учёбой, чтобы ему было интересно в школе.

К каждому ученику мы ищем индивидуальный подход. Каждый ребёнок имеет свои возможности, свои способности, характерную обстановку в семье, и мы стараемся всё это учитывать. Ведь именно на основе заложенных в детстве моральных принципов человек будет делать жизненный выбор. Конечно, мы, педагоги, не можем навязывать ему свои взгляды, но есть такие общечеловеческие ценности, как взаимопонимание, доброе отношение друг к другу, помощь, дружба, умение уважать старших, и дорожить этими ценностями важно любому человеку.

Процесс развития личности в определённых возрастных периодах имеет свои особенности. И мы стараемся учитывать возраст ребёнка для благоприятного формирования в нём необходимых человеческих качеств. Например, детям первого класса важно учиться слушать, учиться говорить, уметь выражать свою просьбу. А детям четвёртого класса, помимо умения слушать, важно развивать в себе исполнительность. От маленького ребёнка, на мой взгляд, не всегда стоит требовать сознательности, у детей младшего воз-

раста она в принципе невысокая. Сознательность можно воспитывать у старшекласников. И если, к примеру, педагог говорит ученику: «Это нужно сделать», тот должен понимать, что это его работа, его труд. Папа трудится в мастерской, мама трудится на кухне, а труд ребёнка – правильно выполнить то, что просят от него дома и в школе. Задача же педагога – поддержать, помочь, где-то подсказать, где-то заинтересовать.

В школе случаются разные ситуации. Если на перемене произошёл конфликт между детьми (кого-то ударили или толкнули, назвали грубым словом), мы сразу его разбираем. Стараемся выяснить мотивы поведения участников происшедшего, показать возможные выходы из сложившейся ситуации. При любом возникающем конфликте детям важно увидеть реакцию педагога и постараться извлечь из неё мудрость. Понемногу ребёнок учится обращать внимание на то, как именно он поступает (а не сосед по парте, брат или сестра). Мы стараемся подвести детей к пониманию, что важно не соревноваться, а учиться делать лучше относительно самого себя. И на уроке рисования (или любом другом уроке) педагог подойдёт к каждому и скажет, что он молодец, что у него всё замечательно получается. Ни в коем случае: «Ваня нарисовал хорошо, а Петя что-то не очень...» А ребёнок, сравнивая свои сегодняшние и прошлые работы, оценивает их и сам делает выводы.

На мой взгляд, дети с удовольствием ходят в школу.

У нас нет различий между детьми коренных жителей и детьми переселенцев. Для нас они абсолютно равны по своей внутренней сути, по своей потребности быть в едином пространстве школы, получать знания, развивать свои человеческие качества. Они уже как некая маленькая общность. И за пределами школы они продолжают дружить, продолжают между собой общаться.

У нас есть дети из неблагополучных семей, за них мы ощущаем особую ответственность.

Неоднократно мы беседовали с учащимися о том, как важно по-доброму относиться ко всему, что с ними происходит, как важно быть вежливым и аккуратным.

Мне бы хотелось, чтобы родители больше времени уделяли детям. Ведь «отдать в школу» – это только половина дела. Грустно видеть, что некоторые родители совсем не занимаются воспитанием ребёнка дома, полностью предоставляя это право педагогам. Максимум – помочь ребёнку сделать домашнее задание.

Необходимо, чтобы родители чаще общались с детьми, интересовались их чувствами, мыслями, вместе рассуждали, играли. Это сближает родителей и детей, укрепляет в ребёнке уверенность в собственных силах.

Важно, чтобы родители и педагоги преследовали одинаковые воспитательные цели. На родительских собраниях мы обсуждаем эту задачу, намечая совместные действия по нравственному воспитанию детей.

Если у родителя возникает смущение в отношении педагога, что-то не нравится в его работе, лучше сразу задать вопрос о том, что беспокоит. Чтобы не получалось так, что родители, встречаясь, выражают какое-то недовольство или непонимание, но к педагогу не приходят. Мы приглашаем родителей к открытому обмену мнениями, тогда есть возможность вместе порассуждать, понять суть проблемы, сделать необходимые выводы.

Взаимопонимание в школе между педагогом и ребёнком, а также у детей между собой во многом зависит от того общения, которое происходит дома с родителями. Поэтому частые контакты педагогов и родителей просто необходимы. И в этом году система сотрудничества семьи и школы начинает налаживаться. Идёт тесное взаимодействие: ребёнок – родитель – педагог. Все трудности, которые возникают, мы обсуждаем и преодолеваем вместе.

Приятно наблюдать, что родителям не безразлична жизнь их детей в школе, а также жизнь самой школы. Если раньше на родительские собрания приходило всего несколько человек, то сейчас явка практически полная. И те, кто побывал на одном собрании, в следующий раз приходят на другое, потому что понимают, что это не пустое сидение, не пустые разговоры, не формальный отчёт о проделанной работе, а диалог между родителями и педагогами, где все заинтересованы вырастить хорошего, здорового, умного, образованного, доброго и отзывчивого человека.

Семь лет назад Татьяна Булгакова приехала на эти земли. В Москве она 12 лет работала репетитором английского языка, готовила школьников для поступления в ВУЗы. По приезду в Тухтата посвятила себя воспитанию двух сыновей и помощи мужу: занималась художественным оформлением его изделий (муж Татьяны, Роман Раклов – талантливый гончар).

Сейчас она работает в школе и горячо переживает обо всём, что там происходит. Немало её усилий было направлено на решение важных организационных задач, устранение нужд и недостатков, благоустройство молодой школы, в которой сегодня дети чувствуют себя комфортно.

Татьяна преподаёт детям английский язык, создала свою методику, которая позволяет ребёнку избавиться от страха перед иностранным языком. Благодаря этому, дети за короткий срок способны понять логику иностранного языка и выучить новые слова, предложения и даже стихотворения.

Татьяна Булгакова:

– Организация начальной школы в Тухтатах – это личная инициатива и заслуга Лиры Григорьевны Титенко, педагога с большим опытом работы, продолжившей свою деятельность на этих землях. Рассказ о нашей школьной жизни я хочу начать с выражения искренней благодарности этому замечательному человеку за неоценимый вклад в создание начальной школы, за всё, что она сделала для её развития.

Изначально школа была малокомплектной, рассчитанной на небольшое количество детей. Но время шло, школьников становилось всё больше, росло количество педагогов, и однажды стало видно, что школа уже не сможет вместить всех участников учебного процесса. С помощью местной администрации нам удалось расширить школьное пространство за счёт библиотеки, занимавшей вторую половину здания. А после ремонта школа не только увеличилась, но и заметно преобразилась...

Одной из важных задач, которые мы решаем в школе, является подготовка будущих первоклассников к учёбе. Нередко ребёнок испытывает страх перед школой, там для него всё ново, неизвестно и необычно. А для совсем неподготовленного ребёнка может обернуться большим стрессом тот факт, что он ничего не умеет. Глядя на более способных сверстников, он начинает переживать, волноваться и понемногу утрачивает интерес к учёбе, перестаёт стремиться делать лучше...

К нам пришла девочка, предполагалось, что у неё задержки в развитии. Поставили её на коррекционное обучение. Через два месяца девочка освоилась, открылась, всё прекрасно понимает, отлично учится. Недавно возник вопрос о другой девочке: ставить или не ставить её на коррекцию? И наши педагоги в

один голос сказали: «Не надо коррекции, будем сами подтягивать». Девочка видит, что к ней все проявляют интерес, хотят помочь, и у неё появляется желание стараться. Ребёнок чувствует доброе отношение и начинает проявлять себя. А педагоги направляют старание в нужное русло.

Когда некоторые дети приходят в первый класс без подготовки, и они сами, и педагоги сталкиваются со многими сложностями. Мы поставили перед собой задачу заинтересовать ребят учебным процессом, найти стимулы, чтобы им захотелось делать так же хорошо, как делают сверстники. Не сравнивать, не говорить: «Они умеют, а ты не умеешь!», а вселять в ребёнка надежду: «Ты тоже можешь так!» И постараться открыть способности у ребёнка за самый короткий срок. Для этого было решено открыть в нашей школе подготовительное отделение, где дети могли бы получить первоначальные знания, навыки, подготовиться к будущей учёбе интеллектуально и морально.

Сейчас дети дошкольного возраста занимаются в той же школе, в которую они через год «официально» пойдут учиться. Они уже находятся в атмосфере школы, знакомятся с педагогами, друг с другом, со старшими детьми. Ребёнок с пяти-шести лет начинает понимать, что такое школа, кто такие педагоги, какие у них требования, как строится общение на уроках. И у него формируются поведенческие навыки в соответствии с правилами школы. А тогда и первый класс, и в целом учебный процесс не станут для ребёнка стрессом, он уже адаптирован к атмосфере школы.

Перед началом учебного года мы собрались педагогическим коллективом и обсудили, какие наши цели, что мы хотим, чего добиваемся, какие задачи перед собой ставим. И, приходя к единому пониманию в отношении нашей роли в процессе обучения, нам удалось сформировать цельный образ и единый коллектив педагогов. И дальше наша совместная работа пошла гораздо слаженнее, не стало поводов для разногласий.

Конечно, ощущается нехватка педагогов. Но хоть и небольшой наш сегодняшний коллектив, он крепкий. И отношения «педагог-ученик» больше похожи на отношения «родитель-ребёнок». Шесть мамочек стараются вовремя накормить детей, напоить, чему-то научить, погулять с ними... Все сорок девять детей, посещающих школу, – это наша семья, за которую мы несём ответственность. Может быть, так складывается ещё и потому, что все наши педагоги – мамы, и практически у каждой в школе учится свой ребёнок. И, получается, мы вдвойне заинтересованы, чтобы детям в школе было хорошо.

Большую признательность хочется выразить нашим педагогам, которые так много личного времени уделяют воспитанию и обучению детей, находясь при этом в постоянном поиске наиболее интересных способов подачи учебных материалов.

Отдельная благодарность Светлане Вихровой, замечательному педагогу ритмики. Помимо работы в школе, она проводит танцевальные занятия с малышами подготовительной группы. Поэтому многие дети, которые сегодня обучаются в школе, уже давно с ней знакомы и очень любят её. Это просто чудо, как на уроках Светланы детки выплывают!

Особый подход к организации занятий у мастера спорта Елены Степановой, учителя по спортивной гимнастике. Она стремится учесть специфику состояния ребёнка, к каждому подойти индивидуально. Перед началом учебного года Елена провела медосмотр, чтобы выявить у детей возможные нарушения в осанке, различные зажимы и, исходя из этого, подобрать каждому ребёнку индивидуальный комплекс упражнений.

Когда много детей находится в движении, не так-то просто с ними справиться. Для Лены это не проблема, она очень грамотно строит работу с детьми разных возрастов, при этом старшие ребята помогают младшим. Она учит детей быть дисциплинированными, способствует формированию их внутреннего мира, не ожидая сиюминутных результатов, понимая, что все разные, с разными способностями, разными складами мышления. Кому-то удастся организовать себя за короткий срок, кому-то потребуется гораздо больше времени. Здесь важно, чтобы ребёнок сам однажды задумался: «Почему у другого так хорошо получается?» Сознательно мы не направляем их к соревнованию, но они, наблюдая друг за другом, замечают, когда кто-то рядом создаёт нечто более интересное, и начинают тоже стараться, стремятся сделать лучше.

Мы работаем по традиционной системе обучения, но постоянно ищем, пробуем разные методики, которые помогали бы детям легче, быстрее усваивать необходимый материал. И каждый педагог старается подать этот материал живо, образно, ярко – так, чтобы ребёнку было интересно, чтобы он реагировал и легко усваивал всё то, о чём рассказывает педагог.

Ирина Панасенко,
воспитатель дошкольников:

«Наш преподаватель, заведующая кафедрой, сказала: «Запомните. Книжки пишут одни, а работают другие»...

Любую методику (о чём мы много раз говорили и продолжаем говорить) делает личность. Если я отдаю ребёнка в школу, то, в первую очередь, смотрю на людей, которым я его доверяю. Сколько времени педагог готов проводить с ребёнком, как он общается, как контактирует с детьми, любит ли он детей, живёт ли ими? Ведь если учитель живёт детьми, то дети будут «смотреть ему в рот», будут влюбляться в этого педагога, им будет интересно учиться.

Педагог – это отдача, это работа на детей, это постоянное взаимное общение, когда можешь и поиграть с ними, и пошалить, а где-то и поругать, если надо, но тут же по голове погладить. Так же, как дома общаешься со своим ребёнком. Школа – это не место работы, это второй дом».

Татьяна Булгакова:

– Я сейчас знакомлюсь с работами заслуженных педагогов, с различными педагогическими методиками. Их много: разных, очень любопытных, интересных, прекрасных методик – нам ничего нового изобретать не надо, всё уже есть. И, тем не менее, когда нашим педагогам предлагается какой-то новый подход, я вижу, что, проводя занятия по одной и той же методике, каждая неизменно вкладывает в неё что-то своё. Но важна ведь не методика, важен её результат. А результаты уже есть. И большей радости, чем видеть результаты своего труда, для педагога быть не может. Любопытный педагог находится в тесной связи со своими учениками, старается передать им всё самое лучшее. Наши педагоги искренне увлечены своей работой, они учат детей потому, что хотят это делать, а не потому, что «некому» или «надо». Уделяя очень много времени школе, при этом успевают сажать и убирать огороды, заботиться о своих семьях. Постоянно возвращаясь мыслями к детям, они и дома что-то изобретают, что-то интересное готовят к следующему учебному дню. Они живут школой и чуть не плачут от радости, когда ребёнок хорошо выполнил контрольную работу. Эти люди работают не ради зарплаты, им интересен сам процесс – процесс передачи ученикам того, что они имеют. А имеют они, как я вижу, очень хорошие знания. И для всех нас школа стала вторым домом, из которого порой очень трудно уходить.

Вообще, работа в школе благотворно повлияла на наших женщин-педагогов. Мы жили разрозненно, каждая сама по себе, наедине со своими личными проблемами, а теперь видимся так же часто, как со своей семьёй, многое оговариваем, много общаемся, всегда можем помочь друг другу, успокоить, поднять настроение.

И среди детей есть единение, хорошая дружба, уважение к учителям и любовь к школе. Недавно на уроке рисования на свободную тему почти все дети нарисовали школу...

На районный праздник в Курагино, посвящённый первому звонку, мы выехали всем нашим первым классом. На большой площади перед ДК собрались первые классы Курагинского района – это огромное количество детей. Было очень приятно наблюдать, как наши дети с шариками в руках, с улыбками ровным строем выходили на эту громадную площадь, ничуть не смущаясь. Им кричали: «Поздравляем!», а они в ответ: «Ура!» Я смотрела на них и думала, что эти дети уже не потеряются в жизни.

После уличного выступления нас пригласили в зал ДК, где для детей была подготовлена концертная программа. ДК был полон людьми: взрослые и дети ходили туда-сюда, терялись, искали друг друга, было очень активное движение... А в это время первый класс Тюхтят сидел спокойноенько в зрительном зале, угощаясь коржиками. Концерт шёл достаточно долго, но дети терпеливо смотрели. Когда я, заметив их усталость, предложила уйти, они отказались. Молодцы, уже в раннем возрасте воспитывают в себе силу воли. Как они потом её применят – это будет их выбор. А сейчас у них формируются необходимые навыки для реализации своих устремлений в будущем...

Мы учим детей и в жизни, и в каждом дне иметь какую-то интересную цель и стремиться к ней. Конечно, она должна быть хорошей, позитивной. Поэтому мы с ними размышляем: что такое «цель», какие бывают позитивные цели. В таких беседах нам важны

собственные ответы ребёнка, мы стараемся не навязывать своё мнение о том, что «хорошо», что «плохо», потому что каждый всё равно будет познавать это самостоятельно. На чужих советах, как и на чужих ошибках, учиться сложно, а зачастую невозможно. Поэтому мы можем только сказать детям: «Исходя из нашего опыта, это – «хорошо», а это – «плохо», мы говорим вам это потому, что хотим помочь». А дальше – их право принять наши слова или не принять.

Дети открыты для педагога, расположены к контакту, к беседе. Педагог только входит в школу – дети бегут его обнять, каждый хочет что-то спросить, рассказать, что произошло за день. И очень важно педагогу суметь правильно использовать этот момент. Не просто поговорить с ребёнком, а помочь ему научиться размышлять: «А ты как думаешь? А ты как поступишь?» Часто бывает, что от родителей ребёнок не может воспринять какую-то информацию, а к словам своего учителя он прислушается. Но это ответственность, большая ответственность, поэтому мы помногу раз обговариваем между собой: чему надо, а чему не надо уделять внимание в беседах с детьми.

Безусловно, всё строится на личности педагога. Если педагог не имеет в себе тех качеств, которые пробует воспитать в ребёнке, то ребёнок очень скоро увидит несоответствие заявленного и выполняемого.

И что касается вопросов духовного развития, которые для нас первоочередные, то, на мой взгляд, если у ребёнка в семье духовные задачи обсуждаются и выполняются, дополнительных вопросов в школе возникать не будет. Вопросы духа познаются детьми через призму жизненной позиции педагога: как педагог себя ведёт, как он реагирует на какие-то обстоятельства, слова, события, какие он имеет внутренние ориентиры, что он для себя ставит приоритетом, как разрешает конфликты, споры. Ребёнок многое видит, многое отмечает, хоть и не всегда говорит об этом. Поэтому педагогика – это, прежде всего, личностные качества самого педагога. Урок духовности педагог преподаёт своим поведением, своими поступками, своим живым примером. А ребёнок, наблюдая за учителем как за своеобразным наставником, во многом его копирует.

Я, например, для своих учеников очень строгая «тётя», но страха передо мной у них нет. Ведь строгость бывает разная: строгость раздражённая и строгость по необходимости. Проходит время, они вспомнят наши разговоры и хихикают. Но определённый тормозящий момент для ребёнка должен быть. И в своей семье в некоторых ситуациях я обращаюсь к мужу, чтобы он поговорил с сыном, применил строгость. Речь идёт не о ремне, а об умении донести до ребёнка так, чтобы он понял.

У нас есть педагоги, которые общаются с детьми, с классом вообще без строгости. Но на их уроках непрерывные разговоры. И дети не понимают – что они делают не так. Учитель не концентрирует на этом внимание ребёнка, и, значит, в голове у

детей работа не происходит. И когда в этот класс приходит другой учитель и просит дисциплины, детям непросто это исполнить, потому что они уже привыкли так себя вести. Переучиваться всегда сложнее.

В школе с пониманием относятся к любым подсказкам «со стороны», не смотря, как она пришла, от кого и в какой форме. Это уже некий сигнал того, что надо что-то менять, надо реагировать. Наша уборщица тётя Люда всегда вовремя и кстати умеет обратить наше внимание на что-либо. Вот недавно она напомнила нам (а мы напомнили детям) правила поведения во время перемены. Дети на переменах заигрываются, могут нечаянно толкнуть, ударить друг друга. Поэтому сейчас преподаватели больше внимания стали уделять детям на перемене: делают с ними зарядки, играют...

Дополнительная трудность в работе наших педагогов заключается в необходимости соответствовать государственным стандартам, выполнять заданные нормативы, давать детям программу в определённый срок, делать отчётность, заполнять журнал, вести все текущие работы... Но главное – мы знаем, для чего это делаем, и уже видим положительные изменения в успеваемости детей, и в их отношении к школе. В школе складывается комфортная «семейная» обстановка. И она заметна не только нам. Когда приезжала комиссия из Минусинска (проходила аттестация школы), члены комиссии делились своим впечатлением: «Странное дело, из школы уходит не хочется». Они даже не стали сильно разглядывать, всё ли сделано во внешнем убранстве школы, а больше обратили внимание на внутреннее комфортное состояние. А сколько хороших отзывов от людей я слышала после их общения с педагогами: «С вашими педагогами приятно общаться, они располагают». А ведь как важно, чтобы педагог мог расположить к себе человека.

Прошлый год был для нас очень сложным, менялся состав учителей, многого не хватало, многое нужно было переделать, доделать. В этом году всё проходит легче, мы уже спокойны, больше уверены в том, что мы делаем. Да и, честно говоря, просто некогда возникать сомнениям, потому что слишком много забот. И если педагог получает удовольствие от процесса, значит, всё происходит правильно. Вот когда педагог чем-то неудовлетворён и высказывает своё неудовлетворение, то это может служить «красной лампочкой», на которую нужно обратить внимание всему педагогическому коллективу.

Приносим свои извинения за сделанную опечатку в июльском номере 27 (623) 2008 года, в интервью с Ольгой Козловской. На странице 16 в последнем абзаце третьего столбца следует читать не «Черемшанскую государственную школу», а «общинную школу в Черемшанке (а возможно, продолжат учиться в Петропавловке)».

Редакция газеты «Земля Обетованная»

Инна Кубицкая имеет музыкальное образование: хоровой дирижёр и учитель музыки. В Тяхтятах занималась организацией праздников, постановкой концертных номеров, преподавала детям музыку... В данный момент проходит обучение на заочном отделении в Красноярском государственном педагогическом университете имени В.П. Астафьева. Педагог первого класса.

Инна Кубицкая:

– В эту школу я пришла по приглашению её первого директора, Леры Григорьевны, и в течение трёх лет работала учителем музыки 1-4 классов. А год назад нынешний директор предложила мне готовить дошкольников к обучению в первом классе, вести группу кратковременного пребывания. Поскольку в деревне нет детского сада, где детей специально готовят к школе, возникла потреб-

ность в создании такой группы, чтобы дети приходили в первый класс с определённым багажом знаний, умений, навыков, были подготовлены к школе физически, музыкально и эмоционально. Когда детьми занимаются, когда с ними работает профессионал, это сразу можно отметить. У нас есть человек, который проводит развивающие занятия с дошколятами, Светлана Вихрова. Она музыкальный работник, имеет педагогическое образование, хороший специалист. Детей, которые приходят в школу после её занятий, сразу видно: они уже что-то умеют, знакомы с ритмикой, грамотны в музыкальном отношении. И я снова убеждаюсь в том, насколько большое значение имеет образование...

Подготовительную группу я довела до конца учебного года, и директор предложила мне продолжить заниматься с ними теперь уже в первом классе. Конечно, я с радостью согласилась, было интересно попробовать себя в новой роли: ставить перед собой новые задачи, находить новые решения...

В группе кратковременного пребывания я достаточно свободно подходила к организации занятий, увеличивая или сокращая время на изучение материала, если, на мой взгляд, это было необходимо детям. Например, я могла сделать больше уроков рисования, музыки и танцев, так как считаю, что ребёнку очень важно быть организованным в движении, от этого напрямую зависят его собранность и внимательность, которые потом пригодятся в школе. То есть он не просто схематично выводит цифры или буквы, а прорисовывает их разными цветами, затем мы их сравниваем, учим тона, полутона, считаем их...

Теперь мне необходимо придерживаться заданного расписания, уже есть определённые требования. Наша школа государственная, есть учебный стандарт, есть определённая программа, которую я должна проработать и дать детям. Для меня это ново, поэтому я сейчас учусь вместе с детьми. Ведь и в строгих рамках педагог способен проявлять своё творчество, находить возможности интересней подать материал детям. У нас все педагоги стараются неординарно подойти к учебному процессу. Например, Лера Григорьевна общалась с детьми на одном языке, словно она такой же ребёнок, как и её воспитанники. Но в её классе были порядок и дисциплина,

она умела быть строгой. На мой взгляд, иногда в общении с детьми даже необходимо проявлять строгость, оговаривая с ними определённые правила поведения. Ребёнку легче, когда он знает, как надо или как не надо делать. Маленький человек ещё многого не понимает и нуждается в том, чтобы ему объяснили, как правильно. И взрослый в этом случае помогает ребёнку, показывая направление. Иначе дети просто «расплываются». Педагог должен уметь быть строгим, любовь в какой-то мере должна быть требовательной.

– *Инна, что лежит в основе твоего подхода к воспитанию детей?*

– Я выстраиваю воспитательный процесс на основе элементарного музицирования. Это пение, ритмизованная речь, игра на детских музыкальных инструментах, танец, импровизированное движение под музыку, озвучивание стихов и сказок. Такой подход благоприятен для развития творческих качеств у детей: формируется способность к импровизации, спонтанность и гибкая эмоциональность, умение сотрудничать, опыт творческого решения задач и проблем, потребность находить в музыке средство гармонизации своего внутреннего мира.

Любая деятельность осуществляется с помощью орудий труда, и детям, обучающимся музыке, нужны свои «орудия» – детские музыкальные инструменты. Они должны быть достаточно простыми в освоении, чтобы ребёнок быстро мог понять, как играть на них с помощью несложных действий. Такими свойствами обладают орфовские металлофоны и ксилофоны со съёмными пластинами, созданные специально для детей. Большое счастье, что в нашем музыкальном классе появилось два орфовских инструмента, специально выпущенных из московской фирмы «Орфей». Это глётеншпиль Альт и хроматический металлофон. Эти инструменты откликаются на малейшее прикосновение чудесными звуками. Хотелось бы больше иметь таких волшебных инструментов, так как очень важное условие для достижения хороших результатов обучения – это достаточное оснащение учебного процесса. Чем богаче у ребёнка опыт знакомства с возможностями извлечения звука, тем выше уровень развития его музыкальности, уровень его развития в целом. К сожалению, нам пока недоступно всё разнообразие шумовых инструментов, существующих в обилии у народов мира, – это всевозможные треугольники, бубенцы и колокольчики, пальчиковые и ручные тарелочки, бубны и тамбурины, гуиро и маракасы, ручные барабаны и бонго, кастаньеты и кабака.

Но в нашем селе живёт добрый человек, весёлый музыкант в душе, Олег Корнеев. Он с пониманием относится к детской потребности в музыкальном творчестве и никогда не отказывает в просьбе изготовить для ребят простые деревянные инструменты. Его усилиями в нашем шумовом оркестре появились коробочка, трещотки, палочки различной длины и даже ксилофон.

Мы и сами пробуем изобретать шумовые инструменты-игрушки. Исследуем звучание «бумажного мира» (пергамент, газета, гофре), слушаем «деревянные истории» карандашей, катушек, брусочков, палочек, сочиняем «металлическую фантазию» на крышках от кастрюль с помощью всевозможных гаек, колец, связок ключей, кухонной утвари. Всё идёт в ход: пуговицы, резиночки, лески, нитки, коробочки от йогурта и шоколадных яиц, расчёски, рыбацкие колокольчики и бубенцы... Все эти предметы могут издавать различные звуки, и извлекать их можно множеством способов! Возможности для звукотворчества не ограничены, когда есть полёт фантазии и желание изобретать.

«Когда воспитываете ребёнка, всё определяется родителями, конечно же. Они могут услышать подсказки какие-то, но их любовь, их забота; он у них рождён, ответственность за этого человека именно на них и лежит.

Уже видно: как они начнут стараться правильно реагировать на его действия — это как раз то, что и нужно этому ребёнку со стороны родителей... Родители должны правильно научиться почувствовать своё отношение к нему, и какие действия они хотели бы предпринять в этом случае...»

(П.З. 48.56:21,22)

Советы психологов: Наши типичные «воспитательные» ошибки

Будем справедливы: не только дети ведут себя порой невыносимо. Мы, родители, тоже бываем неправы: ворчим, кричим, порою несправедливо наказываем... Конечно, для этого у нас всегда есть уважительные причины и оправдания: мы устали, спешим, а то и вовсе пытаемся применить прием, который отлично работал раньше, а сейчас почему-то утратил эффективность.

Бесплодные призывы

«Сколько раз тебе говорить, что надо убирать за собой со стола!»... Несмотря на утомительность и низкий КПД подобных призывов, мы повторяем их снова и снова.... В результате ребенок либо привыкает нам врать: «Я уже помыл, чес-с-слово!..», либо перестает слышать нас вообще.

Что же делать взамен этих неработающих заклинаний? Как говорится, остановиться, оглянуться... Установить прямой контакт, посмотреть в глаза и прямо сказать, что именно вы хотите, самым спокойным тоном, каким только можно. Чем меньше слов, тем лучше. Вместо «Сколько можно тебе повторять, что нельзя включать телевизор, пока не сделаешь уроки?!», скажите просто «Телевизор будет после уроков». Главное, не забудьте при этом повернуть ручку выключателя или нажать соответствующую кнопку на пульте дистанционного управления.

Старайтесь выразить свое требование короткой фразой или даже просто одним словом, например: «Пора спать», или «Обед», или «Уроки»... Не перегружайте ребенка командами, особенно если речь идет о малыше. Ему значительно легче сделать что-то одно за один раз (например, надеть ботинки), чем выполнить целую последовательность заданий («Одевайся!»).

И если это возможно, связывайте свое требование с чем-то, что ему нравится. Например: «После того как ты поможешь мне собрать игрушки, мы пойдем гулять».

Крики

Что греха таить: почти все мы кричим на своих детей, несмотря на то, что многие из нас потом испытывают чувство вины за свою несдержанность. Но даже если иногда эта «воспитательная мера» дает ожидаемый результат, на самом деле научит ребенка только одному — тому, что когда человек сердится, вполне допустимо и нормально повышать голос. И этот урок имеет далеко идущие и весьма неприятные последствия. Что же делать в тех случаях, когда ребенок сделал нечто возмутительное или ведет себя как невменяемый? Отчитать его непременно надо, но... не повышая голос. Ребенок обязательно должен понять, что он сделал нечто плохое и недопустимое. Ругать правильно — это особая наука. Во-первых, надо прямо назвать то, что было нарушено (например: «нельзя брызгаться в ванной»). Во-вторых, надо коротко и ясно объяснить причину этого «нельзя» (например: «вода на полу — это грязь, беспорядок и опасность поскользнуться»). В-третьих, надо подчеркнуть последствия нарушения:

«Если ты не перестанешь брызгаться, мне придется вытащить тебя из ванны». В-четвертых, надо предложить приемлемую альтернативу: «Ты можешь переливать воду из пасочки в ванну».

Нечеткие границы

Есть такое универсальное правило, работающее независимо от возраста человека: мягкие, нечеткие границы, очерчивающие рамки допустимого поведения, провоцируют желание проверить их на прочность, а то и вовсе игнорировать. Четкие границы устанавливаются родителями с помощью собственного примера, слов и реакций. Называйте их ясно и прямо, обращаясь к ребенку нормальным тоном, поберегите тяжелую артиллерию наказаний на случай, когда эти границы будут нарушены.

Чтобы установить четкие границы поведения с малышом, родителям надо, прежде всего, определить их мысленно, а, определив, проявлять последовательность и настойчивость. Это необходимо, чтобы не сбивать ребенка с толку. И если вы разрешали что-то вашему чаду вчера, то наказывать за это же самое сегодня, очевидно, несправедливо. Ну и нет смысла наказывать кроху, когда он делает что-то неправильное впервые. И в том, и в другом случае ребенок сначала должен узнать правила. Час-

то единственное, что нужно, это перенаправить занятия юного разрушителя в нормальное русло. К примеру, ваш дошколенок рисует на столе? Дайте ему бумагу!

Со старшим ребенком важно избегать слов «не надо» в тех случаях, когда должно быть сказано четкое «нельзя». Родителям не следует вступать с детьми в долгие препирательства и повторять одни и те же аргументы по несколько раз. Ну и, конечно же, крайне неразумно детей «подкупать». Сформулируйте свое требование и, если необходимо, опишите последствия непослушания. Концентрируйтесь на поведении ребенка, а не на его личности.

Несправедливые наказания

Многие детские прегрешения входят в область нормального поведения, естественного для этого возраста, и поэтому за них просто нечестно наказывать. Так, приступы жадности, выражающиеся, например, в отказе давать свои игрушки другим и бесцеремонном присвоении чужих, являющиеся совершенно нормальным поведением для детей в возрасте «ходунков» (от полутора до пяти лет). Основной движущей силой для малышей этого возраста являются их желания, и, прежде всего, владеть тем, что они хотят, и тогда, когда они хотят. В возрасте четырех-пяти лет у большинства детей наступает период безудержного вранья. Психологи считают, что такое «вольное обращение с реальностью» является нормальной потребностью незрелого, но развивающегося ума.

Все это не значит, что родителям можно попустительствовать «естественным» жадности и привиранию. Каждый раз, когда случаются эксцессы жадности, надо терпеливо, но коротко объяснять, почему жадничать плохо. С враньем ситуация сложнее: родителям надо самим стать немного психологами и помочь своему малышу понять, зачем ему понадобилось лгать...

Пустые угрозы

Хорошее предупреждение может быть весьма эффективным способом воздействия. Плохо бывает, когда мы сочиняем угрозы в гневе, и они получают преувеличенными («Я этот компьютер сейчас просто выброшу!») или слишком туманными («Ну смотри, ты у меня в следующий раз попросишься гулять!...»).

Для маленького ребенка неэффективными бывают чересчур от-

даленные угрозы, такие как: «Не пойдешь на день рождения к Максиму в субботу». Малыши слишком сконцентрированы на настоящем, чтобы оценить всю неприятность угрозы, отнесенной к будущему времени. В результате получается, что наказанный таким образом ребенок в реальности не видит отрицательных последствий своего неприемлемого поведения. А если вы и впрямь не забудете привести высказанную угрозу в исполнение «в субботу», для него это будет как гром среди ясного неба: он воспримет вашу акцию как несправедливую и жестокую и будет со своей стороны совершенно прав.

Угрозы должны быть конкретными и немедленными, как, например: «Предупреждаю по-хорошему: если ты немедленно не вернешь куклу сестричке, я отправлю тебя одного в детскую». Произносите эти слова спокойным и твердым голосом, который даст понять, что вы держите себя в руках, а ситуацию под контролем. И если ваш сорванец проигнорирует угрозу, исполните ее без промедления, сопровождая свои действия спокойным же комментарием, наподобие такого: «Похоже, что ты хочешь побыть в одиночестве...».

Длительная изоляция

Во многих культурах, включая и нашу, классическим наказанием нашалившего ребенка является его временная изоляция, для чего используются разные места: традиционный угол, закрытое помещение (с вариантами от детской до чулана) или специальное «наказательное» кресло или стул. Эта форма наказания пользуется популярностью, потому что она сравнительно гуманная (по крайней мере, по сравнению с ремнем) и дает родителям передышку. Однако, применяя ее, важно не затягивать время изоляции чрезмерно. А с малышами двух-трех лет «стояние в углу» или «сидение на стуле» вообще имеет смысл только в течение первых нескольких секунд. После этого все ваши попытки удержать сорванца на месте наказания либо превратятся в увлекательную (для него – не для вас...) игру, наподобие «догонялок», либо приведут к новому витку скандала...

Кроме того, немало современных психологов считают, что такого рода изоляция приучает ребенка связывать свои неприятные и му-

чительные чувства с состоянием отверженности и одиночества. Они советуют родителям не оставлять наказанного ребенка одного за закрытой дверью. Здесь есть тонкий момент. С одной стороны, безусловно, надо дать понять малышу, что он наказан, а с другой — он не должен терять веру, что может рассчитывать на вашу заботу и помощь в случае возникновения любой опасности: неизвестно ведь, кто скрывается за шторой или прячется в шкафу, когда в комнате никого нет...

Холодное обращение

Временное лишение привилегий за провинности является действенным дисциплинарным методом. Однако неправильно и нехорошо отталкивать ребенка, когда он с помощью поцелуев, объятий и прочего «подлизывания» хочет загладить свою вину. Такой способ выражения вашего недовольства может вызвать в малыше чувство, что он не достоин вашей любви. Делать вид, что вы уходите, когда ваш ребенок зашелся в истерику на улице или в магазине, тоже неправильно. Хотя он и впрямь может немедленно прийти в себя и побежать за вами, и это будет тактической победой, однако в стратегическом отношении такие методы приведут к развитию страха быть покинутым и брошенным. Вместо уходов и отталкивания говорите ребенку, что вы расстроены его поведением – прямо и спокойно, не давая ему повода ощущать себя отверженным. Ваша цель – дать ему понять, что вас расстраивает его непослушание, а не он сам. Если вы чувствуете, что не можете сдержаться, скажите ему, что будете обсуждать случившееся позже, когда придете в себя.

Прекрасно знаю, что следовать самым правильным и логичным воспитательным советам трудно, а сорваться в привычную колею очень легко. Поэтому время от времени найдите минутку-другую, чтобы специально подумать над тем, с помощью каких специальных приемов можно было бы обуздать плохое поведение вашего ребенка мирно и эффективно. Помните одну простую вещь: чем выше позитивный уровень вашего взаимодействия с детьми, тем спокойнее и счастливее и вы сами, и вся ваша семья.

Светлана Сененко
«Зеркало недели»

Записки груга Общины

Любимая, здравствуй! Наконец-то сбылась моя мечта посетить Обитель Рассвета. Чистый лист бумаги лежит передо мной, и я пытаюсь запечатлеть на нем свои чувства.

Больше года, любимая, не посещал я Обитель. А сейчас в экстазе повторяю слова своего любимого поэта: «Я вернулся в мой Город, знакомый до слез, до прожилка, до детских припухших желез...»

И пью Благодать, и вдыхаю полной грудью. Жизнь меняется, и в Обители многое изменилось. Радует жизнь в ее извечном обновлении под водительством Христа. Детские голоса сливаются с пением птиц, шелестом трав, дыханием набегающих волн

Тиберкуля. Прямо с тропы, оставив рюкзак, я бегом устремился к озеру. Душа пела! По дороге творил молитву под звон Благослова, и Священные Воды обняли и омыли меня.

Любимая, этот Город живет, этот Город поет Песню Школы Жизни! Чувство благодарности Отцу и Учителю переполняет сердце.

Встретив брата Андрея, припал головой к широкой груди и вдыхал источаемую Благодать. За эти годы

рументе – фортепиано. Викторина, стихи известных поэтов, классиков и современников, перемежались романсами. Завершили встречу поэтические прикосновения к осенней теме авторов земли обетованной: Шуманского, Долговых, Ваняри, Бабушкиной... Завержила всех виртуозная игра на гитаре Димы Мельника, его блюзы продолжали звучать и после официального прощания.

Поэтическая нотка в жизни Обители Рассвета и общины становится всё более проявленной. 12 августа, впервые в предпраздничной программе, в Петропавловке состоялась музыкально-поэтическая гостиная. С наступлением осени в палаточном город-

он окреп и поступь свою утвердил на избранном Пути!

Любимая! Эпоха испытаний все близится, она подкрадывается тихо и незаметно. Понять должна ты, что без Единения нам не выстоять. Учитель слов на ветер не бросает...

Любимая! Учитель счастливым был, что люди поднялись на Литургию, несмотря на дождь. Наставника лицо сияло, и я впивался взглядом в Лик Божественный. Слияние сосуд Души наполнило, и Радость тихая во плоти разлилась потоком животворным, а далее, с вершины бегом спустившись, с мальчишками Обители гонял в футбол.

Вернулся я к себе! Любимая! Вернулся в Мир, где Радость пребывает. Где Я есть Я, и нету масок никаких.

Любимая! Желаю я тебе успехов на долгом Восхождении, а также познания Семьи Единой. Будь счастлива всегда!

И.Н.

«Ах, какая осень!..»

С восторгом подхватывали зрители припев любимой детской песенки, исполняемой Ванечкой Пятаковым. У всех пришедших на поэтический вечер, посвященный осени, настроение было замечательным. Последний воскресный день сентября подарил нам золотую палитру красок; глубоко тронули литургийные псалмы в исполнении горского хора, усиленного мощными голосами петропавловцев; в долине папоротников состоялась очень мягкая, наполнившая сердце до краёв, встреча с Учителем.

По школьной доске «разбежались» веточки рябины, на столе постоянной ведущей, Светы Бабушкиной, – букет поздних хризантем, а в центре классной комнаты Дома творчества – традиционный подсвечник с тремя зажжёнными свечами.

В магнитофоне что-то вспыхнуло и погасло, и вечер начался с игры на живом музыкальном инст-

ке проводится еженедельный песенно-поэтический час с направленностью «По страницам будущего поэтического сборника».

Рабочая группа по сбору и редактированию текстов сложилась на Горе. В неё вошли Света Бабушкина, Таня Кириченко и Галя Макушина. В стремлении подарить людям сборник стихов без отрицательных образов, с оптимистическим взглядом на жизнь, к нам присоединились Таня Денисова, Гена Муханов и редакция газеты «Земля Обетованная». Около 50 авторов уже поделились своими творениями.

И мы предлагаем поэтам, ещё не успевшим вложить частицу души в эту корзиночку плодов в виде сборника, поторопиться прислать стихи в рабочую группу на любом носителе информации, лучше на электронный адрес: obitel.sveta@rambler.ru. Если быстро найдутся средства для типографской печати, то одним из вариантов рождественского подарка может стать и упомянутый сборник.

*Галина Макушина,
Обитель Рассвета*